

ВЫМАНИВАНИЕ КРЕДИТА ИЛИ ДОТАЦИЙ: ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В.В. ХИЛЮТА,
кандидат юридических наук,
главный специалист
по работе с общественными
объединениями
управления юстиции
Гродненского облисполкома

РЕЗЮМЕ

В статье делается теоретико-правовой анализ предмета преступления, данного в статье 237 УК Республики Беларусь. Автор сопоставляет уголовно-правовое понимание понятий «кредит», «льготные условия кредита» в практике применения уголовного закона и функционирования норм гражданского и банковского права.

Анализ современного состояния белорусской экономики показывает, что одним из наиболее уязвимых ее звеньев является сфера кредитных отношений. С 1994 по 2004 года правоохранительными органами Республики Беларусь было зарегистрировано более 2000 случаев выманивания кредитов или дотаций. Бланкетный характер правовой нормы, установленный статьей 237 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УК), предусматривает уголовную ответственность за выманивание кредита или дотаций, прежде всего, нормами гражданского и хозяйственного права, что создает немало трудностей в правоприменительной практике.

Предметом преступления согласно части 1 диспозиции статьи 237 УК являются: кредит; льготные условия кредитования; дотации. Однако буквальное понимание и трактовка терминов, содержащихся в части 1 статьи 237 УК, вызывает ряд вопросов и порождает определенные трудности в применении указанной нормы права.

Юридического определения понятия «кредит», адекватно отражающего его правовую природу, до недавнего времени практически не существовало. В литературе встречаются различные определения этого понятия, но все они имеют один общий недостаток: подобные определения могут быть использованы в повседневной деятельности юриста-практика с существенными оговорками и допущениями.

Современный русский язык под кредитом понимает ссуду, предоставление ценностей (денег, товаров) в долг, коммерческое доверие [1, с.296]. Экономисты же определяют кредит как предоставление денежных или материальных средств на условиях возвратности, платности и называют множество его видов [2, с.80–83; 3, с.316]. Большинство юристов схожи во мнении, что кредит – это денежные средства или другие вещи, определенные родовыми признаками, передаваемые в процессе кредитования в собственность другой стороне в размере и на условиях, предусмотренных договором, в результате чего между сторонами возникают кредитные отношения [4, с.187].

В соответствии со статьей 771 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) и статьей 138 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) по кредитному договору банк или иная кредитно-финансовая организация обязуются предоставить денежные средства в размере и на условиях, предусмотренных договором, а кредитор обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты.

Индивидуальный предприниматель К. попросил у своего знакомого М. 2 млн рублей для использования в торговой деятельности. В качестве обеспечения возврата денежных средств К. продемонстрировал М. наличие у него в гараже нескольких ящиков водки, гарантируя тем самым М. возврат денег. К установленному сроку К. вернул только 500 тыс. рублей, обещая позже возвратить

взяты средства с процентами. Однако вскоре М. узнал, что гараж принадлежал не К. и деньги он с самого начала возвращать не собирался. М. обратится в правоохранительные органы с требованием возбудить уголовное дело об обманном получении кредита, в чем ему было отказано.

Не всякая дача денег в долг означает кредитование в том смысле, в котором оно используется в ГК. Действительно, заем и кредит обозначают схожие правоотношения, которые регулируются нормами одной главы ГК. Однако, в отличие от договора займа, по которому одна сторона передает в собственность другой деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег или равное количество других полученных им вещей того же рода или качества, в кредитном договоре кредитодателем является банк или иная кредитная организация.

Работники прокуратуры (в частности, А. Касьяник) полагают, что «кредит – это денежные средства, товары или иные материальные ценности, предоставляемые в долг, то есть займы с последующей отдачей». При этом добавляя, что наиболее распространенным является выманивание банковского кредита [5; 6, с.26], тем самым допускают возможность привлечения к уголовной ответственности по статье 237 УК лиц, выманивающих не только банковский кредит. Наряду с денежным кредитом законодательством предусматривается выделение товарного кредита, поэтому его выманивание при обстоятельствах, указанных в законе, также влечет ответственность по указанной статье [7, с.114].

По мнению ученых кафедры уголовного права БГУ, статья 237 УК служит охране порядка получения исключительно банковских кредитов. Поэтому отношения, возникающие в связи с получением средств по другим основаниям, не являются объектом данного преступления [8, с.335]. В последующем к такому же выводу пришел и А.И. Лукашов, признав, что предметом данного состава преступления является кредит, понятие которого заложено в статьях 771 ГК и 138 БК [9, с.75].

В этой связи возникает вопрос: подпадают ли под действие данной статьи УК сделки, аналогичные по сути и характеру кредитным отношениям, а также предоставление товарного и коммерческого кредитов?

Индивидуальный предприниматель Г. заключил с ООО «Смена» договор товарного кредита, предметом которого стали двадцать тонн сахара. Предприниматель намеревался произвести определенного рода работы с использованием этого продукта, предоставив кредитору ложные сведения. В определенный договором срок Г. возвратил лишь девять тонн сахара, а оплатить взятый кредит сразу не смог. Это заставило руководство ООО «Смена» обратиться в правоохрани-

тельные органы с просьбой возбудить уголовное дело по части 1 статьи 237 УК. При этом юрист ООО «Смена» указывал на то обстоятельство, что в названной статье речь идет о кредите вообще, а стороной по договору является кредитор и нет прямых оснований говорить о том, что кредитором может выступать только банк или иная кредитная организация.

Определенные основания для такого понимания кредита как предмета преступления по тексту части 1 статьи 237 УК существуют, поскольку в диспозиции статьи говорится о кредиторе, а не о кредитной организации. К тому же законодатель, указывая в законе способ совершения преступления, определяет его достаточно широко: «предоставление заведомо ложных сведений и документов об обстоятельствах, имеющих существенное значение...».

Такой вывод можно сделать, если обратить внимание на субъектный состав преступления. Употребление законодателем формулы «кредитору» в статье 237 УК может только подтвердить вышеизложенный вывод юриста ООО «Смена» об объеме понятия «кредит». Если бы под кредитом понимался только банковский кредит, то в законе имела бы место формулировка «банку или иной кредитной организации», так как в соответствии со статьями 771 ГК и 138 БК только эти субъекты являются обязательной стороной кредитного договора. Между тем, употребление в тексте статьи слова «кредитору» свидетельствует о стремлении законодателя расширить субъектный состав объектов уголовно-правовой защиты. Следовательно, к ним относятся не только кредитные организации, но и любые лица, предоставляющие кредиты.

Таким образом, в части 1 статьи 237 УК используется собирательный термин «кредит». Если признать, что нет необходимости в ограниченном толковании этой статьи (когда в роли кредиторов выступают только банки и иные кредитно-финансовые организации, а предметом договора – денежные средства), то возникает ситуация, при которой рассматриваемая норма в полной мере может применяться к случаям получения поставщиками или подрядчиками авансовых средств (предоплаты) с дальнейшим неисполнением договорных обязательств. Причем в качестве кредиторов здесь будут выступать не только кредитно-финансовые учреждения, но и иные физические и юридические лица.

Все вышеизложенное подтверждает аргументацию о буквальном трактовании понятия «кредит» в статье 237 УК. Но есть одно немаловажное обстоятельство, которое нам будет в этом препятствовать. Обращаясь к смыслу данной нормы и причинам ее появления, необходимо подчеркнуть, что, по-видимому, сфера ее применения – это договор банковского кредитования. Ведь ГК (статья 771) говорит лишь о кредитовании, где

одной из сторон по договору выступает банк или иная кредитно-финансовая организация, а предметом – денежные средства (кредит). Такое понимание кредита необходимо еще и потому, что все сомнения толкуются в пользу лица, подозреваемого в совершении преступления [10, с.249]. Иное значение кредита максимально расширяет действие статьи 237 УК и распространяет ее на область гражданско-правовых отношений, предотвращая тем самым возможность восстановления нарушенных прав посредством гражданского законодательства.

Хотя внимательный читатель может возразить, что при толковании закона необходимо исходить не из того, что якобы хотел законодатель, а из того, что он написал. И если даже воля законодателя искажена дефектами юридической техники, то это не дает право правоприменителю корректировать ее на том основании, что он, по его убеждению, лучше понимает ее (волю законодателя), чем сам законодатель. Очевидно, что необходимо расшифровать термин «кредитор», используемый в части 1 статьи 237 УК, с пояснением в скобках: «банк или иная кредитно-финансовая организация».

Если занять данную позицию, тогда не будут охватываться понятием кредита банковские продукты (услуги), связанные с кредитным риском – аваль векселей, их покупка, выдача банковской гарантии, аккредитива, непокрытого денежными средствами, финансирование под уступку денежного требования (факторинг, форфейтинг), вексельное кредитование и тому подобное. Незаконные действия в этой сфере услуг в зависимости от обстоятельств дела влекут за собой гражданско-правовую либо уголовную ответственность, но по другим статьям УК (например, преступления против собственности). Полагаем, что диспозицией данной уголовно-правовой нормы не будут охватываться и кредиты, предоставляемые на потребительские нужды гражданам (например, кредит на индивидуальное жилищное строительство).

До недавнего времени диспозицией статьи 237 УК не охватывались и межбанковские кредиты. С принятием Национальным банком Республики Беларусь постановления от 30 декабря 2003 года №226 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата» за выманивание межбанковского кредита виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Так, в соответствии с пунктом 14 Постановления банком-кредитополучателем может предоставляться банку-кредитодателю заведомо ложная информация, необходимая для установления лимита межбанковского кредитования.

Предметом преступления по части 1 статьи 237 УК выступают и льготные условия кредитования, которые являются более выгодными

(по сравнению с общими) условиями получения кредита и его возврата. Заемщику предоставляются преимущества в процентной ставке за кредит, отсрочка начала погашения кредита и так далее. Льготные условия кредитования могут выражаться и в увеличении суммы лимита кредитного риска на конкретного заемщика [11, с.48].

Однако какие условия кредитования необходимо относить к льготным и каков критерий (механизм) их определения? По этому поводу в отечественной юридической литературе имеется несколько точек зрения: 1) льготным является кредитование, предполагающее уменьшение процентной ставки, предоставление отсрочки выплаты процентов и иные подобные отступления от условий кредитования, установленных в данном кредитном учреждении [8, с.336]; 2) получение льготного кредита возможно лишь при наличии на то оснований [7, с.114]; 3) льготные условия кредитования могут быть установлены нормативными актами законодательных и исполнительных органов Республики Беларусь, а также предоставлены банком по своему усмотрению в пределах свободы кредитного договора [6].

Индивидуальный предприниматель А. получил в банке льготный кредит, предоставив для его оформления поддельные документы, свидетельствующие о малой прибыльности его предпринимательской деятельности. В последующем, получая кредит в этом же банке, А. попросил дать его под залог имущества, принадлежавшего не ему, а ОДО «Атлант». Документы, предоставленные А., свидетельствовали о якобы имеющемся у него надежном и известном банке зарубежном партнере, гарантировавшем своевременное получение А. товара, на приобретение которого необходим был льготный кредит. Когда в указанный срок кредит погашен не был, служба безопасности банка провела проверку и установила фиктивность представленных документов, после чего направила материалы дела в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело по статье 237 УК.

В этой связи возникает вопрос, можно ли согласно части 1 статьи 237 УК относить к льготным условиям кредитования те, которые предоставляются банком в пределах свободы кредитного договора? Если ответ будет отрицательным, то в рассмотренном нами случае (второй эпизод) крайне сложно будет доказать состав преступления.

Как уже отмечалось, льготные условия – это преимущественные, более выгодные условия, предоставляемые отдельным клиентам как исключение из общего правила. По этому поводу А. Касьяник отмечает, что к льготным условиям кредитного договора необходимо относить лишь существенные [5]. Согласно статье 142 БК к существенным условиям кредитного договора относятся следующие: сумма кредита с указанием валюты кредита; проценты за пользование кре-

дитом и порядок их уплаты; целевое использование кредита; сроки и порядок предоставления и погашения кредита; способ исполнения обеспечения обязательств по кредитному договору; ответственность кредитодателя и кредитополучателя за невыполнение договора; *иные условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение* [12, с.31]. Наряду с этим Инструкция о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата позволяет каждому банку разрабатывать локальные нормативные правовые акты, определяющие его кредитную политику и условия кредитного договора.

Таким образом, льготы в отношении заемщика, предусмотренные в рамках свободы кредитного договора, могут быть существенными в любой трактовке данного понятия. Вместе с тем, понятие «льготные условия кредитования» наполняется содержанием только тогда, когда оно дополняется конкретными данными, которые можно сопоставить с другими. Поэтому такое определение льготных условий кредитования имеет чисто экономическое содержание и применять его в следственной и судебной практике в процессе доказывания объективной стороны рассматриваемого состава преступления достаточно затруднительно.

Например, если кредитная организация предоставляет кредит заемщику, при этом доверяя ему и не настаивая на обеспечении, то в случае не возврата в срок денежных средств банк вынужден обратиться в правоохранительные органы с целью привлечения кредитополучателя к ответственности. Однако в такой ситуации будет трудно доказать факт льготного условия кредитования, так как заемщик мог об этом и не знать. Если же в кредитном деле заемщика имеются соответствующие документы, подтверждающие обращение кредитополучателя к кредитору по поводу льготного кредитования (письмо-просьба, телеграмма, телефонограмма и т.п.) или же будут иметь место другие обстоятельства (заемщик является постоянным клиентом банка), то органам расследования в этом случае доказать объективную и субъективную сторону преступления будет значительно легче.

Предметом преступления по части 1 статьи 237 УК также является и дотация. К ней относятся бюджетные средства, выдаваемые правительством или местными органами государственной власти, юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям на основе бесплатности и безвозвратности. В отличие от кредита, дотации не предполагают возврата полученных средств и представляют собой выделение денежных средств в собственность субъекта хозяйствования.

Статья 237 УК называется «Выманивание кредита или дотаций». Законодатель (в отличие

от понятия «кредит») употребляет термин «дотации» во множественном числе. Получается, что для признания данного состава преступления, следуя буквальному смыслу статьи 237 УК, необходимо выманить несколько дотаций. Безусловно, такая позиция противоречит здравому смыслу, но никак не букве закона.

Часть 2 статьи 237 УК устанавливает уголовную ответственность за выманивание *государственного целевого кредита*. Законодательство Республики Беларусь не содержит легального определения государственного целевого кредита. Очевидно только то, что государственный целевой кредит – это кредит, выдаваемый государством отраслям хозяйственного комплекса Республики Беларусь, организациям и гражданам для реализации определенных экономических программ, на поддержку отдельных отраслей хозяйства, предприятий, жилищного строительства и так далее [13].

В то же время понятие государственного целевого кредита нельзя отождествлять с понятием, которое обычно рассматривается в экономической и юридической литературе «как государственный кредит», то есть система кредитных отношений, в которой государство выступает заемщиком, а население и частный бизнес – кредиторами. Кроме того, под государственным кредитом понимаются кредиты, получаемые Республикой Беларусь от иностранных государств или международных организаций, что также не подпадает под действие части 2 статьи 237 УК.

Под государственным целевым кредитом следует понимать предоставление заемщику кредитов, как из республиканского, так и из местного бюджетов. При этом необходимо обращать внимание на источник кредитных ресурсов. Выделение средств из бюджета будет относиться к государственному целевому кредитованию. Если же кредит предоставлен не из бюджета (например, за счет средств коммерческих банков) и поручителем выступает администрация района (города), то он не будет считаться государственным целевым. Часть 2 статьи 237 УК не упоминает о субсидиях, субвенциях и иных способах финансирования, не являющихся кредитованием, но предполагающих целевое использование.

Провозгласив в середине 90-х годов принцип равенства всех форм собственности, законодатель, однако, в части 2 статьи 237 УК вернулся к старому социалистическому принципу, взяв под усиленную защиту государственный кредит. В итоге, получается: кредит, предоставленный коммерческим банком, защищен частью 1 статьи 237 УК, а государственный кредит – частью 2 той же статьи. То есть, если индивидуальный предприниматель или должностное лицо юридического лица в целях получения кредита предоставят заведомо ложные документы и сведения в коммерческий банк, ответственность одна, а если

указанные лица предоставят подобные сведения в банк с целью выманивания государственного целевого кредита, то ответственность уже будет иной, причем, намного строже, чем в первом случае. Такой подход противоречит Конституции Республики Беларусь.

Итак, проанализировав предмет преступления, установленный ст. 237 УК, можно заключить следующие выводы. Во-первых, определение понятия «кредит» носит универсальный характер и рассчитано на длительное его применение, не-

зависимо от того, как бы в этой части не менялось банковское законодательство. Во-вторых, введение в уголовный закон статьи о выманивании кредита или дотаций является разумным и целесообразным шагом, поскольку охрана общественных отношений в сфере кредитования является главным элементом стабильности и безопасности национальной экономики. Вместе с тем, диспозиция статьи 237 УК требует своего дальнейшего совершенствования с целью устранения всевозможных противоречий, связанных с толкованием уголовного закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1964.
2. Основы экономической теории / Под общ. ред. Э.И. Лобковича. Мн., 1995.
3. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. М., 1997.
4. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. М.: Юристъ, 2003.
5. Касьяник А. Выманивание кредита или дотаций: признаки состава преступления // Судовы веснік. 2000. №3.
6. Касьяник А. Объективная сторона выманивания кредита или дотаций // Судовы веснік. 2002. №2.
7. Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Мн.: Тесей, 2002.
8. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / Под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтова. Мн.: Новое знание, 2002.
9. Лукашов А.И. Выманивание кредита или дотаций: вопросы уголовной ответственности // Право Беларуси. 2003. №47.
10. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
11. Плешаков А.М. Незаконное получение кредита: уголовная ответственность, меры предупреждения и возмещения ущерба // Деньги и кредит. 1997. №3.
12. Научно-практический комментарий к Банковскому кодексу Республики Беларусь. Кн. 2 / Д.А. Калимов, А.М. Ковалева, С.В. Овсейко и др. Мн.: Дикта, 2002.
13. О порядке приобретения у физических лиц с использованием льготных кредитов поступающих и не завершенных строительством жилых домов (квартир) в сельских населенных пунктах: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 марта 1999 г., №394 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999. №26. 5/460.

SUMMARY

The legal and theoretical analysis of the subjects of crime described in the article 237 of the Criminal Code of the Republic of Belarus is given. Criminal and legal understanding of such definitions as "credit" and "preferential terms of crediting" are compared by the author in the practice of criminal law use and the functioning of the civil and banking law norms.